

Хмуры сумерки зимняго дня.
Заревомъ села объята.
Синебагровыя вспышки огня,
Пушекъ глухіе раскаты...
Это война. Подъ ногами снѣжокъ,
Имы окоповъ рядами.
Какъ онъ теперь безконечно далекъ—
Трудъ, перевитый мечтами!
Дѣти играютъ въ сосѣднемъ селѣ:
Къ пушкамъ привыкнуло ухо.
Кони разѣзда маячугъ во мглѣ,
Топотъ ихъ слышится глухо.
Это война. Если спросятъ меня,
Въ чемъ ея смыслъ и значенье,—
Буду молчать среди вспышекъ огня,
Гнѣва и горя мученья.
Буду молчать, чтобы плакать потомъ
Съ матерью бѣдной о сынѣ,
Или съ дѣтьми предъ раскрытымъ дворомъ
Въ полуголодной пустынѣ...

В л . Л а д ы ж е н е к і й .

Нѣтъ, Богъ аскетовъ—Богъ не мой.
Ему не въ силахъ я молиться.
Душѣ отзывчивой, живой
Съ холоднымъ мраморомъ не спиться.

Нѣтъ, ей нужна живая плоть
И страсть съ земной горячей кровью:
Ихъ людямъ далъ на то Господь,
Чтобъ грѣть другихъ своей любовью.

И н к . К а р е в ь .